

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Ноября 1.

№ 21.

1890 года.

С Л О В О

при погребеніи настоятеля Корниліево-Комельскаго монастыря о. игумена Анатолія.

Рѣдкое и, можно сказать, безпримѣрное для здѣшней мѣстности явленіе представляетъ настоящее многочисленное собраніе наше, возлюбленные братіе! Всѣхъ насъ занимають однѣ и тѣ же печальныя мысли, волнують однѣ и тѣ же скорбныя чувства.... Мы провожаемъ въ страну вѣчности, куда путь предлежитъ и всѣмъ намъ, но откуда нѣтъ возврата, провожаемъ того, кто всѣми силами своей доброй души и любящаго сердца радѣлъ о процвѣтаніи и преуспѣяніи богоспасаемой обители сей. Мы воздыхаемъ и скорбимъ о приснопамятномъ рабѣ Божиѣмъ священно-игуменѣ Анатоліи, сокрушаемся, что онъ почилъ сномъ смерти отъ трудовъ своихъ столь, повидимому, преждевременно, когда изъ присныхъ и знаемыхъ его едва-ли кто и думалъ, чтобы онъ могъ умереть такъ скоро, неожиданно.

Но не будемъ испытывать путей и судебъ Вседѣйствующаго Промысла Божія, *какъ и почему* это случилось. И въ природѣ растительной, сколько извѣстно, не всѣ плоды созрѣваютъ одинаково: одни скорѣе, другіе медленнѣе. Тотъ же законъ наблюдается и въ людяхъ: и они различно созрѣваютъ для жизни будущей—одни въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, на закатѣ дней своихъ, другіе въ цвѣтушіе годы мужества, полные силъ и здоровья, а иные даже на разцвѣтѣ дней, при

восходящей зарѣ своей жизни. Вотъ гдѣ причина, почему такъ рано, по нашимъ понятіямъ, отошелъ отъ насъ почившій. Видно душа его *угодна Господеву*, готова для будущей жизни, созрѣла для царствія небеснаго, посему Творецъ и Зиждитель нашъ и благоволилъ воззвать ее изъ этого временнаго міра въ селенія вѣчныя.

Указаніемъ Промысла Божія и изволеніемъ архипастырскимъ поставленный, въ зрѣлые годы мужества, для управленія обители Преподобнаго Корнелія, приснопамятный рабъ Божій священно-игумень Анатолій, въ теченіе слишкомъ семнадцати лѣтъ, не обинуясь скажемъ, съ честію и славою проходилъ ввѣренное ему многотрудное служеніе. И плоды сего служенія предъ очами нашими. Посмотрите на храмы Божіи, украшающіе обитель сію.... Нѣтъ нужды говорить, чья заботливая рука неусыпно обновляла, умножала и поддерживала красоту и благолѣпіе ихъ. Обратите взоръ свой и на дарованные ей благодатію Божіею цѣльбоносные источники водъ рѣчныхъ, гдѣ страждущіе многоразличными недугами, по молитвамъ Преподобнаго, получаютъ исцѣленіе. Чьимъ попечительнымъ трудамъ они обязаны своимъ нынѣшнимъ благоустройствомъ и удобствами, благодаря которымъ немощные тѣломъ находили здѣсь не только облегченіе и успокоеніе, но и радушный привѣтъ и отеческую предупредительность? Отвѣтъ на это дадутъ сердечныя сожалѣнія и непритворныя слезы объ усопшемъ всѣхъ, кто имѣлъ случай пользоваться гостепріимствомъ и благопопечительностію его, всѣхъ, которые посѣщали святое мѣсто сіе для излѣченія недуговъ своихъ какъ изъ близкихъ, такъ и отдаленныхъ мѣстъ. Чье любвеобильное сердце устроило подъ сѣнію обители сей училище грамоты и полезныхъ знаній, преподаваемыхъ юному поколѣнію окружающихъ селеній, въ духѣ вѣры и церкви православной? Отвѣтять на это грустныя, печальныя лица присутствующихъ здѣсь питомцевъ монастырской школы. Но оставимъ свою рѣчь о заботахъ и трудахъ почившаго на благо ввѣренной ему обители, отдавая подобаю-

щій долгъ и его глубокому смиренію, которымъ онъ отличался неизмѣнно во всѣ дни жизни своей. Довольно сказать, что богоспасаемая обитель Преподобнаго Корнилія упрочена и обезпечена имъ на долгіе годы.

Милосердый Господь, по молитвамъ Преподобнаго, видимо благословлялъ труды избранника Своего. Онъ же, Сердцевѣдецъ, и воззвалъ его къ Себѣ, когда нашель земный жребій его исполненнымъ и оконченнымъ.

Блажени мертви, умирающіи о Господь (Апок. 14, 13). По истинѣ блаженна была кончина усопшаго. Напутствованный всѣми таинствами нашей Матери-Церкви православной, онъ мирно и безмятежно отошелъ въ жизнь загробную, почилъ отъ земныхъ трудовъ своихъ. Вѣруя, что дѣла его пойдуть за нимъ во слѣдъ его, (Апок. 14, 13) вознесемъ, братіе, отъ всея души и отъ всего помышленія нашего молитвы свои ко Всещедрому и Премилосердому Богу, да упокоитъ Онъ душу отъ насъ преставльшагося раба Своего священно-игумена Анатолія въ небесныхъ обителяхъ Своихъ, да покрыетъ милосердіемъ Своимъ вся согрѣшенія его вольная и невольная, елика, яко человекъ, содѣла и да сподобитъ его наслажденія благихъ со всѣми святыми, въ невечернѣмъ дни царствія Своего. Аминь

Ректоръ семинаріи протоіерей *И. Лебедевъ*.

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА (*).

Слышалъ я, что въ Вологдѣ, въ приходѣ церкви Николы во Владычней, есть старовѣрческая моленная. Давно собирався я побывать въ ней, — наконецъ рѣшился, и 26-го Января часовъ въ 10 утра пошелъ отыскивать эту моленную. Думаю: церковный сторожъ при Никольской церкви навѣрное знаетъ,

---

(*) Изъ журнала „Братское Слово“, 1890 года, № 8. Авторъ этихъ записокъ — Вологодскій епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Васил. Полянскій, вступившій въ эту должность въ Декабрѣ 1889 года.

гдѣ домъ Великанова, хозяина моленной. Спрашиваю у сторожа; но оказывается, къ моему удивленію, что онъ не знаетъ. Спрашивалъ еще у двухъ встрѣчныхъ,—не знаютъ. Идетъ дѣвочка лѣтъ пятнадцати, несетъ на коромыслѣ два ведра воды,—я говорю ей: не знаешь ли, милая, гдѣ домъ Великанова?—А вотъ! говоритъ, и указываетъ домъ, возлѣ котораго мы разговариваемъ: „здѣсь,—прибавила она,—живутъ старовѣры, у нихъ моленная“. Поблагодарилъ дѣвочку, и мы разстались. Не сразу вошелъ я въ указанный домъ. Црошелся по набережной рѣки Вологды, потомъ вернулся назадъ и идучи молился: Господи! хоть бы приняли-то они меня поприязненнѣй! Дай Боже, чтобъ слово мое пало не на камень, а на добрую землю!...

Вхожу въ домъ. Баба бѣлье стираетъ; двѣ старухи вправо отъ двери что-то дѣлаютъ. Мужикъ (его сначала я не очень примѣтилъ) на печи лежитъ. Помолился Богу; кланяюсь, говорю: здравствуйте!

— Здравствуй.

— Здѣсь домъ Великанова?

— Здѣсь.

— Тутъ, я слышала, есть моленная. Нельзя ли посмотрѣть?

Мужикъ съ печи говоритъ: Да что жъ ее смотрѣть?! Моленная—какъ моленная: нечего ее смотрѣть, ничего любопытнаго нѣтъ.

Я отвѣчаю: я въ Вологдѣ недавно, всего второй мѣсяцъ(*). Какъ новичекъ въ вашемъ городѣ, я всѣмъ интересуюсь. Я видалъ въ другихъ мѣстахъ старовѣрческія моленные: хочется и у васъ посмотрѣть.

— Нечего у насъ смотрѣть! какъ у васъ въ церквахъ иконы, лампады, такъ и у насъ!

Я отвѣчаю: вотъ и не мѣшаетъ сравнить ваше съ нашимъ!

Не знаю, чѣмъ бы кончилось это препирательство; мужику

(*) Пріѣхалъ я сюда 7 Декабря 1889 г., 17-го рукоположенъ въ діаконны, 24-го во священники.

видимо не хотѣлось слѣзать съ теплой печи. Но одна изъ старухъ умилосердилась надо мной. „Да ты,—говорить она мужику,—слѣзь съ печи-то! лѣнь! чего тебѣ стѣбитъ!“ Назвала его Александромъ. Нѣхотя слѣзь Александръ съ печи. Ну, говорить, поидемъ. И повелъ меня по лѣсенкѣ наверхъ, во второй этажъ, въ моленную.

Очень небольшая комнатка. Передняя стѣна вся иконами уставлена; лампы передъ ними. Помолясь Богу, мы стали разсматривать иконы. Какъ обыкновенно, иконы старья; на иныхъ трудно разобрать, кто изображенъ. Отъ иконъ перешли къ книгамъ: кромѣ богослужебныхъ (Минеи, Октоиха, Тріоди) Толковый Апостоль и Златоустъ, кажется. Я спрашивалъ о Кирилловой книгѣ, Книгѣ о вѣрѣ, Катихизисахъ,—сказалъ, что этихъ нѣтъ.

— Какъ у васъ бѣдно!—говорю Александру.

Онъ объяснилъ мнѣ эту бѣдность малочисленностію (30 человекъ, по его словамъ) посѣщающихъ моленную.

— И сравнивать, говорю, нельзя вашу моленную съ моленной на Преображенскомъ, въ Москвѣ. Та имѣетъ полный видъ церкви и снаружи и внутри; даже иконостасъ есть. Правда, все это лицемѣрно...

— Какъ лицемѣрно?

— Да такъ: иконостасъ полный, и подсвѣчники передъ мѣстными иконами,—все, какъ въ церквахъ; но иконостасъ прямо прилаженъ къ стѣнѣ, никакого алтаря нѣтъ. И мнимый алтарь, какъ вставной стеклянный глазъ у человѣка только обманываетъ съ перваго раза своею наружностію. Да и какой же можетъ быть алтарь, когда они безпоповцы? Онъ имъ не нуженъ! Но лицемѣріе и здѣсь поддѣлалось подъ видъ истинной церкви.

— А ты—спрашиваетъ,—какъ же попалъ къ Преображенскимъ въ моленную?

Въ это время вошла та старуха, что умилосердилась надо мной. Видить, что мы разговариваемъ, и спрашиваетъ:

— Да что жъ ты, батюшка, такъ интересуешься нашей моленной? Ты изъ какихъ будешь?

Я думаю про себя: видно она полагаетъ, что я старо-вѣръ... и огорошилъ ее прямо словами: да вѣдь я, бабушка, никоніанинъ—по вашему; вотъ какъ молюсь (и показалъ три перста)...

Какъ она плюнетъ! Кабы, говоритъ, я это знала, и на порогъ бы тебя не пустила...

— Что жъ ты, говорю, сердисься? Я пришелъ къ вамъ, во имя Христа...

Хлопнула дверью, ушла,—не дала и договорить.

— Это что жъ, мать тебѣ?—спрашиваю Александра.

— Нѣтъ,—говорить.

— Вотъ, замѣчаю ему, и поговори съ такими-то.

— Смѣется.

Потомъ я продолжалъ рассказывать, какъ познакомился съ преображенцами.

— Случилось мнѣ говорю, въ одномъ мѣстѣ объяснять народу притчу Спасителя о милосердомъ самарянинѣ. Надо было растолковать, кто это были самаряне. Самаряне, говорилъ я, были сосѣди евреевъ—жидовъ; были съ ними одной почти крови и одной почти вѣры, но былъ между ними расколъ. Самаряне не признавали за святыя—книги, написанныя послѣ пророка Моисея. Какъ наши старовѣры говорятъ: что послѣ Іосифа патріарха написано, того не принимаемъ; такъ и самаряне говорили: что послѣ пророка Моисея написано, того не принимаемъ. И была у жидовъ съ самарянами великая вражда. Нужно было напр. жиду изъ Галилеи итти на праздникъ въ Іерусалимъ, въ Іудею: не шель прямой дорогой чрезъ Самарію, а дѣлалъ обходъ, крюку давалъ много, только бы не встрѣчаться съ самарянами. Пить другъ другу не давали, и не просили другъ у друга пить, такъ что когда одинъ Еврей попросилъ пить у самарянки, та удивилась: еврей, да просить пить у самарянки! Но это былъ тотъ Еврей, который

научилъ людей забыть вражду, любить другъ друга и всѣмъ давать пить, не боясь, что опоганится твоя посуда о чужія губы. Это былъ—Спаситель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и слова: „любите другъ друга“ Имъ сказаны. Наши старовѣры не понимаютъ этихъ словъ, и, какъ самаряне евреямъ, не даютъ намъ, православнымъ, пить изъ своей посуды. Тутъ (разсказываю я Александру) одинъ изъ моихъ слушателей не выдержалъ. Да вамъ, говорить, и не стоитъ давать пить: вы еретики!—Какъ, спрашиваю, еретики?—Да всю вѣру разрушили!—Неужели всю?—Всю.—Ты, говорю, не спѣши обвинять. Ты вѣруешь въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную?—Вѣрую.—Вѣруешь, что Сынъ Божій, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшелъ съ небесъ, воплотился и вочеловѣчился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы Богородицы?—Вѣрую.—Вѣруешь, что Онъ нашего ради спасенія предалъ себя въ руки враговъ, претерпѣлъ всякое поруганіе, бичеваніе, распятіе, смерть? Вѣруешь, что если бѣ Христосъ не распялся на крестѣ, погибъ бы грѣшный нашъ родъ?—Вѣрую.—Во все это и мы, православные, вѣруемъ; какъ же вы, старовѣры, говорите, что у насъ вся вѣра разрушена? Тутъ онъ сталъ указывать, что у насъ, по вашему, испорчено: не тѣми перстами мы крестимся, не такъ поемъ въ церкви, слова не такъ выговариваемъ, креститься не умѣемъ, постовъ не соблюдаемъ, и проч. и проч.

Когда я передавалъ Александру, что я отвѣчалъ старовѣру и что онъ возражалъ мнѣ,—незамѣтно, постепенно мой разсказъ смѣнился разговоромъ, бесѣдой съ самимъ Александромъ,—онъ занялъ мѣсто того старовѣра, о которомъ я началъ ему разсказывать, а я уже не сталъ говорить, что я отвѣчалъ тогда старовѣру, но сталъ отвѣчать самому Александру, задававшему мнѣ тѣ же самые вопросы, какіе задавалъ тогда, давно, года 4 назадъ, московскій старовѣръ по Преображенскому Кладбищу. Такимъ образомъ, характеръ моего разговора съ Александромъ измѣнился изъ передачи бывшей когда-то бесѣды въ настоящую бесѣду уже съ нимъ самимъ.

Во время этого довольно мирнаго спора пришла та, вначалѣ милосердная, а потомъ гнѣвная, старуха и привела съ собой другую. Стали обѣ у дверной притолоки, — слушаютъ.

— Ты, батюшка, прости мѣня, что я давеча тебѣ сказала грубое слово! Языкъ у меня злой, невоздержный!—вдругъ перервала она нашъ разговоръ.

— Ничего, говорю,—Богъ проститъ, бабушка!

И онѣ приняли участіе въ разговорѣ. Оказались онѣ, или показали мнѣ, болѣе смыслящими и потому болѣе интересными собесѣдниками, чѣмъ Александръ,—особенно старуха со „злымъ языкомъ“. Александръ при нихъ совсѣмъ замолкъ, а потомъ наскучила ль ему эта бесѣда, или дѣло какое у него было, только онъ и совсѣмъ ушелъ въ дому, такъ что я не видалъ его больше.

Одѣя старуха—родомъ православная, въ расколъ же ушла вотъ почему. Была она очень больна, близъ смерти даже, и дала Богу обѣтъ: „если я выздоровѣю, то перейду въ вѣру“, т.-е. въ расколъ. Выздоровѣла—и ушла въ вѣру. Прохождение черезъ мытарства увѣщаній приходскаго священника, благочиннаго и даже консисторіи не устрашили новообратившуюся старовѣрку, но еще, пожалуй, болѣе закрѣпили ее въ расколѣ, такъ какъ она и доднесъ считаетъ себя претерпѣвшею гоненія за вѣру. Нужно думать, что дѣйствительно ей не легко обошлись эти увѣщанія, потому что она ничего такъ не боится, какъ возможности ихъ повторенія. Въ продолжительномъ разговорѣ со мной эти бабушки стали очень откровенны,—можно сказать, всю душу выложили передо мной; даже не укрыли нѣкоторыхъ сомнѣній въ своей вѣрѣ, но... нѣтъ-нѣтъ, да въ срединѣ самаго откровеннаго какого-либо признанія внимательно-внимательно уставятся глазами на меня, да и спросятъ, то одна, то другая: „а не подосланъ ты, батюшка? не потянутъ насъ опять въ консисторію?“—Нѣтъ, говорю, бабушки, успокойтесь—пожалуста; я пришелъ къ вамъ во имя Христа, а Христосъ никого силою къ себѣ не тянулъ, да и намъ за-

претилъ заступаться за Него насиліемъ. Петръ Апостоль вздумалъ было мечомъ защищать Его, когда Его враги брали въ саду Геосиманскомъ; но Онъ сказалъ Петру: „вложи мечъ твой въ ножны“. Мы священники—послѣдователи апостоловъ, должны проповѣдью защищать Христа и Его невѣсту—церковь, только словомъ Евангельскимъ наставлятъ еретиковъ и раскольниковъ, больше же ничего не употребляютъ для привлеченія въ церковь,—и особенно меча, насилія, принужденія.

Успокоились старухи, выслушавъ мою миссіонерскую исповѣдь. (Впрочемъ, объ моей должности онѣ, вѣроятно, не знали, потому, быть можетъ, были такъ откровенны со мной).

Изъ моего разговора съ ними я изложу только то, что особенно кажется мнѣ интереснымъ.

Когда старушка та рассказала, что она перешла въ расколъ послѣ исцѣленія отъ болѣзни: то прибавила: „И вотъ, если я теперь вернусь обратно въ церковь, не подпаду ли я подъ собственную свою клятву? Вѣдь я какъ бы по обѣту ушла къ старовѣрамъ“.

Я сказалъ ей: Значить, ты думаешь, что это выздоровленіе дано тебѣ было отъ Бога за твое намѣреніе уйти изъ церкви?

Она: „Да!“

Я: Почему же ты это узнала? Развѣ Богъ прислалъ тебѣ вѣстника, ангѣла, который сказалъ тебѣ, что вотъ Господь дастъ тебѣ исцѣленіе за твое желаніе уйти къ филипповцамъ?

Она: „Гдѣ жъ намъ, грѣшнымъ, удостоиться, чтобы Господь къ намъ прислалъ своего ангела!“

Я: Ну, такъ почему же ты убѣдилась, что надо переходить къ филипповцамъ?

Она: Да вотъ потому, что выздоровѣла.

Я: А если бъ ты, бабушка, будучи тогда при смерти, сказала: „Господи, если я выздоровлю, уйду къ евреямъ въ ихъ вѣру, или къ туркамъ въ ихъ вѣру“, и далъ бы тебѣ Господь свою милость,—выздоровѣла бы ты: чтѣ жъ, ты ушла бы къ евреямъ, или къ туркамъ въ ихъ вѣру?

Она: „Ну, какъ это можно? вѣдь евреи—страшные“...

Я: Не перешла бы, значить, если бы и выздоровѣла?

Она: „Нѣтъ“.

Я: Ну, а къ старовѣрамъ-то зачѣмъ же перешла? Ты дала обѣтъ. Но обѣты даются на доброе дѣло: напр. обѣты поста, богомолья, милостыни. А ты развѣ знала, что переходъ изъ церкви въ секту раскольничью—доброе дѣло? Вѣдь не знала и ангелъ тебѣ не открылъ этого? И подумай,—не хотѣлъ ли Богъ, посылая тебѣ выздоровленіе, испытать, тверда ли ты въ православной вѣрѣ, ради своего неразумнаго обѣта не измѣнишь ли ты ей? А что ты боишься разрушить свое обѣщаніе, подпасть подъ свою клятву, такъ вспомни, что Иродъ-царь тоже боялся измѣнить своему клятвенному слову, и хотъ слово-то было совершенно безразсудно, исполнилъ его и отсѣкъ главу Іоанна Предтечи. Не всякое обѣщаніе надо исполнять, а только разумное.

Вторая старушка (имъ почти по 80 лѣтъ, но онѣ на видъ гораздо моложе,—на второй этажъ, гдѣ помѣщается моленная, по довольно крутой лѣстницѣ, онѣ очень легко и проворно входятъ) большая начетчица. Говоришь что-нибудь ей, она то и дѣло вставляетъ словечки: „да, я сама это читала; Златоусть такъ-то говорить, я знаю“. Любопытный у насъ съ ней вышелъ разговоръ, по поводу слова: „Златоусть то же говорить“.

Я: Ты Златоуста не слушаешь! Зачѣмъ ссылаешься на него?

Она: „Какъ, Златоуста, да не слушаю? Что ты батюшка“?!

Я: Златоусть вездѣ учитъ наперекоръ вашему ученію; онъ обличаетъ васъ. Златоусть разъясняетъ слова Христовы и Апостольскія, а не противится имъ; онъ учитъ согласно съ Евангеліемъ; у него—Христово ученіе.

Она: „А у насъ развѣ не Христово“?

Я: Очень во многомъ не Христово. Ты грамотная,—возьми ты листокъ бумаги, раздѣли его линейкой пополамъ и пиши: на одной сторонѣ то, чтѣ говоритъ намъ Христосъ, Апостолы, Златоусть; а на другой—противъ ихъ словъ, то, чтѣ говорите

вы, филипповцы—и ты ужаснешься! Потому что рѣдкому слову Евангельскому вы не противорѣчите.

Она: Въ чемъ же мы противорѣчимъ Евангелію?

Я: А вотъ въ чемъ. Во-первыхъ,—сказалъ Христосъ и записано Его слово во святомъ Евангеліи (Мѡ. 16, 18): *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*. Я построю Мою церковь и никто, самъ сатана со всѣми своими силами, не разоритъ ее,—такъ она будетъ непоколебима и неразрушима! А вы говорите: Никонъ уничтожилъ Христову церковь, велѣвши по новому складывать персты для крестнаго знаменія. (Хотя переменна перстосложенія никакой ереси не внесла въ церковь: въ томъ и другомъ перстосложеніи три перста соединенные вкупѣ знаменуютъ таинство Святыя Троицы и два—таинства воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія и Сына Маріи Дѣвы, единаго въ двухъ естествахъ). И въ этомъ вашъ главный грѣхъ, что вы думаете, будто Христосъ не могъ защитить отъ Никона, слабаго человѣка, свою невѣсту—церковь. Про эту церковь Златоустъ въ Маргаритѣ (л. 193) говоритъ, что „удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“; а вы говорите, будто она куда-то дѣлась, чуть ли на небо не улетѣла, такъ что мы, несчастные люди, остались безъ церкви; а безъ церкви, извѣстно, невозможно спастись. Вотъ, вы не вѣруете во всемогущество Сына Божія, думаете о Немъ, что Онъ не могъ оправдать сказаннаго Имъ о церкви: *врата адава не одолѣютъ ей*,—понимаете такъ, что даже Никонъ ее одолѣлъ! Хотите дальше слушать, въ чемъ вы учите не по Христову ученію?

— „Хотимъ“,—говорять.

— Пиши, бабушка: учить насъ Слово Божіе, что, если хочеть мужчина жить съ женщиною, то долженъ онъ съ нею вступить въ бракъ, вѣнчаться; а также, если женщина хочеть жить съ мужчиною, то должна съ нимъ повѣнчаться, жить съ нимъ по-Божьи, „о Господѣ“, какъ Апостолъ говорить. Это всегдашняя

вѣра церкви. Иначе жить женщинѣ съ мужчиной, какъ не въ церковномъ бракѣ, есть, по Христову и Апостольскому ученію, грѣхъ, блудъ. А вы учите, что нельзя жить въ бракѣ, запрещаете бракъ, требуете общеобязательнаго, поголовнаго дѣвства. И такое ваше ученіе есть новшество, потому что церковь, вѣрная слову Христову, безбрачіе благословляетъ только для „могущихъ вмѣстить слово сіе“ (т.-е. ученіе о безбрачіи). Вотъ вы отиѣнили заповѣдь Христову и замѣнили ее своею. А она оказывается для васъ непосильнымъ игомъ, и ваши дѣвственницы рождаютъ дѣтей, а дѣвственники—отцы этихъ странныхъ дѣтей.

Старуха (начетчица) на это сказала: „А у васъ развѣ нѣтъ беззаконій? Еще больше, чѣмъ у насъ!“

Я ей отвѣтилъ: Знаю, бабушка. Но велика разница между нами и вами. Родить наша дѣвушка—ей нечѣмъ оправдаться передъ совѣстью, передъ Богомъ: она не дождалась брака, она послушалась своей похоти, сдѣлала грѣхъ. Если ей хотѣлось родить дѣтей, она должна бы выйти замужъ. Другое совершенно дѣло, когда родить ваша дѣвушка. Она не могла выйти замужъ, потому что брака, по вашему, нѣтъ на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ попы стали водить вокругъ аналоя молодыхъ не по солнцу, а противъ солнца. Ее заставила такъ (беззаконно) родить не похоть, какъ нашу, а неволя: ей иначе и нельзя. Поняли ль разницу между грѣхомъ у васъ и грѣхомъ у насъ?

Оказалось, что поняли. Особенно уразумѣла это различіе старуха, бывшая когда-то православною. По ея словамъ, они обречены (хотя никто ихъ не обрекалъ: не на кого пенять, сами вздумали ужасное ученіе) они обречены жить (въ этомъ отношеніи) „какъ собаки“...

Я дополнилъ еще: А утверждая, что браку теперь не должно быть, вы обрекаете на прекращеніе весь родъ чловѣческій: по вашему, его уже не должно быть, ибо у безбрачныхъ и не можетъ быть дѣтей, поколѣнія. Итакъ, Божіе слово, еще Адаму съ Евой сказанное: *раститесь и множитесь, и*

наполняйте землю,—вы упраздняете, запрещая размножаться людямъ. Еще по-вашему: теперь Богъ попустилъ, чтобы черезъ блудъ одинъ люди размножались. Вотъ до чего вы додумались! А про тѣхъ, кто запрещаетъ бракъ, Апостоль Павелъ сказалъ: они отступили отъ вѣры, внимають духамъ лести и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4 гл.). Ясно ли, что ваше ученіе о бракъ не Христово?

— Пиши, бабушка, дальше: Апостоль учить насъ прежде всего молиться „за царя“ (зач. 282). А царь-то былъ тогда язычникъ и лютой гонитель Неронъ, при которомъ отсѣкли мечомъ главу самому Апостолу Павлу и распяли на крестѣ Петра Апостола. Такъ вотъ Апостолы даже и за этого Нерона велѣли христіанамъ молиться; а вы учите, что за христіанскаго, благочестиваго царя молиться не должно, потому что онъ, когда крестится, не такъ, какъ вы, персты складываетъ... Вы почитаете его антихристомъ; а, можетъ быть, въ эту самую минуту этотъ, по вашему, антихристъ, стоитъ на колѣнахъ и молится Христу, Богу нашему и Богу вашему.

Старуха меня удивила: она заявила, что они, филипповцы, за царя молятся. А я зналъ, по исторіи, что изъ-за этого вопроса (о моленіи за царя) и возникла самая секта Филиппа, сжегшаго себя въ доказательство мысли, что не надо молиться за царя; выговцевъ же, принявшихъ молитву за царя, во время слѣдствія, производившагося подъ начальствомъ чиновника Самарина, Филиппъ, воспользовавшись созвучіемъ, обозвалъ „самарянами“. Я рассказалъ старухѣ эту исторію. Она сказала: „не знаю, какъ дѣло было тогда, но теперь мы молимся за царя“, и привела тѣ же основанія, какими я думалъ опровергать ихъ немоленіе за царя. Если правда это, то вотъ новый примѣръ того, какъ теперешніе расколы ики далеко ушли отъ своихъ первоучителей. А, можетъ быть, старуха и намѣренно утаила, что не молятся,—хотя тонъ ея рѣчи ни капельки не отзывался притворствомъ.

Потомъ говорили объ исповѣди. Этой мудрости, что и міра-

нинъ можетъ принимать на духъ, что и „старча исповѣдь пріята“, она или не знала совсѣмъ, или это мудрованіе не пришло ей на мысль тогда.

Ковчили мы бесѣдой о таинствѣ причащенія. Долго говорили о крестѣ Христовомъ,—о чашѣ, которую Онъ испилъ, о Его мученіи, страстяхъ, распятіи; потомъ о другой чашѣ, къ которой Христось приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ, говоря: *пійте отъ нея вси...*

Я говорилъ: Какъ Христось за всѣхъ положилъ свою душу, пролилъ свою кровь, такъ и всѣ должны причаститься Его животворящей крови. Кто не причащается, тотъ отказывается отъ приглашенія самого Христа принять участіе въ Его тайной нечери. Въ то время, когда *вси* идутъ ко св. чашѣ, такой человѣкъ сторонится отъ пути къ этому источнику безсмертія,—думаетъ спастись безъ него. По несказанной гордости, онъ думаетъ замѣнить святыя дары постомъ и молитвой. Но можно ль замѣнить незамѣнимое? Можно ли замѣнить святое причастіе подвигами воздержанія? Намъ не предоставилъ Христось на выборъ: хочешь—причащайся, а не хочешь—постись да молись. Нѣтъ, Онъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность святое причащеніе. Читайте Евангеліе, и нигдѣ не найдете дозволенія обходиться безъ причащенія. Напротивъ, услышите рѣчи самого Господа Иисуса Христа, который завѣряетъ насъ своимъ Божескимъ словомъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. вач. 23). Скажи, бабушка, по совѣсти: можно ли утверждать, что и безъ причастія спасешься, когда Христось самъ дважды говоритъ „аминь“, т.-е. истинно, что безъ причастія не спасешься? Почему не спасешься? Потому, что кто не причащается, тотъ не со Христомъ. *Ядый Мою плоть, и піій Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ,*—вотъ что говоритъ самъ Господь; Онъ въ тебѣ, если ты причастилась; а если не причастилась, въ тебѣ нѣтъ Его; а можно ли безъ Христа спастись?

— „Можно,—говорить,—и безъ причастія спастись; спасалась же Марія Египетская“.

И отвѣтилъ:

— Хотя бы и дѣйствительно спасалась безъ причащенія Марія Египетская (а это неправда), и въ такомъ случаѣ она для насъ не примѣръ. И она—не Христось; не отъ ней наша вѣра. Христось сказалъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ*. И вотъ въ этихъ словахъ Христовыхъ—законъ нашего спасенія. А если царь кого-либо, помимо всякихъ чиновъ, прямо произведетъ въ высокіе сановники, то можно ли, глядя на это, всякому требовать, чтобъ и его прямо же сдѣлали сановникомъ? И Царь небесный можетъ и ввелъ въ свои чертоги—въ царство небесное кого-нибудь, помимо пути для всѣхъ насъ указаннаго; но развѣ это примѣръ для насъ? Разбойникъ не только безъ причащенія, даже и безъ крещенія, вошелъ въ рай? А развѣ ты, глядя на этого разбойника, скажешь, что и безъ крещенія можно обойтись, и безъ него можно войти въ рай? Разбойникъ вошелъ въ рай безъ таинствъ—это милость Царя небеснаго. А для всѣхъ насъ законъ Его: *аминь, аминь, глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (зач. 8 Ев. Іоан.). Безъ крещенія не спасешься, все равно какъ и безъ причащенія. Я знаю,—ты мнѣ скажешь: измѣнили число просфоръ на обѣднѣ,—не семь, а пять ввели. Но вѣдь ты говоришь, что читала Служебникъ,—помнишь, что на причащеніе не идутъ ни семь, ни пять просфоръ, а только одна, да и та не вся, а лишь часть ея, называемая агнцемъ: *все мы отъ единого хлѣба причащаемся*, говоритъ Апостоль (зач. 145). И самъ Христось, когда уставлялъ таинство причащенія, принялъ во святія и пречистыя свои руки не семь, не пять хлѣбовъ, а только одинъ. *И приѣмъ хлѣбъ*, написано. Почему одинъ? Потому, что это таинство: хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ,—а Христось одинъ. И того-то ради мы

оси отъ единого хлѣба причащаемся. Еще скажешь: отъ попа табакомъ пахнетъ, поэтому и неиду къ нему причащаться. О, конечно виноватъ пастырь Христова стада, когда гонить прочь отъ себя овцу смрадомъ дурной и вредной травы... И нечѣмъ ему оправдаться... Но не всѣ же вѣдь пастыри курятъ; не всѣ такъ невѣжественны, что знать не хотятъ, что ты изъ-за ихъ прихоти лишаешься хлѣба небеснаго. Да и ужели жь ты вправду думаешь, что если священникъ курить табакъ, то ужъ и причащаться отъ него нельзя?—Вѣдь тайны совершаетъ Духъ Святой; священникъ призываетъ Его и молится, чтобы Господь изъ-за его недостойности и грѣховъ не возбранилъ Духу Святому снизойти на тайны... Вотъ будетъ страшный судъ. Насъ, христіанъ, Христось будетъ судить по Евангелію. И скажетъ тебѣ: „ты чего же не причащались? вѣдь Я тебѣ ясно сказалъ, что безъ причастія погибнешь“. Что ты, бабушка, тогда скажешь Ему? Не скажешь же ты и тогда, что изъ-за пяти просфоръ и изъ-за табачнаго запаху отъ священника не причащались?

Задумались мои старушки; у одной особенно, у начитанной-то, грустное стало лицо... Помолчала съ полминуты, да и говоритъ:

— „Теперь то мы прятки на словахъ, — чего не наговоримъ! А тогда-то... ужъ и не знаю я, что скажу.. Господи!“

Тѣмъ и кончилась наша бесѣда. Звали меня старушки обѣдать оставаться, — говорятъ: у насъ для мірскихъ есть запасная посуда. Я не остался, — не хотѣлось, чтобы свои одни безъ меня обѣдали. А теперь жалѣю. Если бъ я пообѣдалъ со старушками, это бы еще больше закрѣпило наше знакомство; не даромъ старовѣры придають такое важное значеніе общенію въ пищѣ и питіи.

(Продолженіе будетъ).

Н е к р о л о г ъ .

Октября 19 дня, сего 1890 года, послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни (воспаленіе легкихъ), скончался на

59-мъ году отъ рожденія, настоятель Корниліево-Комельскаго монастыря, игумень **Анатолій**. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи и уѣзда, Карачевской Николаевской церкви причетнической сынъ; въ мірѣ назывался Константинъ Никаноровичъ Городецкій. Обучался въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ до третьяго класса. По увольненіи изъ училища, поступилъ въ 1850 году, для заслуги монашества, въ число послушниковъ Семигородной пустыни, въ которой въ 1855 году 16 Іюня постриженъ въ монашество; въ томъ-же году 16-го Сентября рукоположенъ въ іеродіакона; въ 1857 г. 15 Марта опредѣленъ ризничимъ монастыря; 1860 году, 6 Марта, рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1862 году въ Февралѣ опредѣленъ казначеемъ обители; въ 1863 г., 25 Іюля, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 году, 25 Января перемѣненъ на должность казначея въ Арсеніево-Комельскій монастырь. Въ 1868 г. 29 Апрѣля, за усердную службу и похвальное поведеніе преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ томъ-же году, 29 Іюня, произведенъ въ санъ игумена. Въ 1870 году, 20 Января, опредѣленъ экономомъ Вологодскаго архіерейскаго дома и состоялъ въ сей должности до 22 Января 1872 года. Въ 1872 г. 22 Января объявлена ему за усердную службу признательность Епархіальнаго Начальства. Въ 1871 году, 1 Іюня, опредѣленъ исправляющимъ должность настоятеля Арсеньева монастыря, а въ 1872 г. 10 Мая опредѣленъ настоятелемъ сего монастыря. Въ 1873 году, 12 Іюля за усердную службу и похвальное поведеніе Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Въ 1873 году 12 Октября опредѣленъ настоятелемъ Корниліево-Комельскаго монастыря. Въ 1880 году утвержденъ въ должности директора Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія. Въ 1883 г., 15 Мая Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Во время семнадцатилѣтняго его настоятельства произведены слѣдующія постройки и улучшенія въ монастырѣ и сдѣланы приобрѣтенія: 1) вновь построены два деревянныхъ

двухъ-этажныхъ съ мезонинами дома, назначенные для приѣзжающихъ въ лѣтнее время лечиться минеральными водами и два деревянныхъ зданія надъ двумя минеральными источниками; 2) всѣ каменные зданія монастыря, покрытыя желѣзомъ, какъ-то четыре церкви, колокольня, часовня, три корпуса и двѣ башни въ 1875—1880 годахъ вновь окрашены ярью; 3) въ церкви преп. Корнилія иконостасъ надстроенъ четвертымъ ярусомъ съ новыми иконами, стѣны и потолки въ немъ вновь окрашены, полы перебраны и снова выкрашены; 4) въ церкви Воскресенской два иконостаса возобновлены, а у сѣверной стѣны устроенъ новый придѣлъ во имя св. Василия Великаго и благовѣрной княгини Ольги; 5) для колокольни приобрѣтены четыре новыхъ колокола; 6) въ ризницѣ вновь вызолочены пять напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ, пять Евангелій, трои сосуды и одинъ большой ковчегъ; прибылъ вновь серебряный, вызолоченый потиръ, вѣсомъ въ 3 фунта 35 золотн., 84 пробы; 7) къ церковнымъ священнымъ облаченіямъ прибавилось священническихъ ризъ съ принадлежностями 30, стихарей діаконовскихъ 15; 8) деревянная часовня надъ кладяземъ преп. Корнилія возобновлена, обита тесомъ, покрыта желѣзомъ и выкрашена.—Всѣхъ построекъ и приобрѣтеній сдѣлано при игуменѣ Анатолиі на сумму 36,174 рубля. При немъ же банковыми билетами на вѣчное время поступило 22,000 рублей.

Предсмертная болѣзнь усопшаго о. игумена продолжалась не болѣе 12-ти дней, и съ самаго начала своего приняла угрожающій характеръ. Немедленно приглашенная медицинская помощь могла только констатировать опасность положенія больного, не обѣщая благопріятныхъ результатовъ отъ леченія. И самъ больной, съ каждымъ днемъ чувствуя увеличивающійся упадокъ силъ и уже не надѣясь на врачевства тѣлесныя, поспѣшилъ прибѣгнуть къ врачеванію духовному, принявъ благовременно святыхъ таинства исповѣди и причастія. Въ самый день кончины, 19 Октября утромъ, по изъявленному имъ желанію, онъ былъ напутствованъ таинствомъ елеосвященія и въ два часа пополудни мирно скончался.

Погребеніе усопшаго происходило 22-го Октября. Заупокойную литургію въ Корниліевской церкви, находящейся рядомъ съ соборною Введенскою, совершалъ настоятель Вологодскаго Святодухова монастыря архимандритъ Наѳанаиль, въ сослуженіи Спасоприлуцкаго архимандрита Анатолія, о. ректора Волог. семинаріи протоіерея І. А. Лебедева, Бѣлавинской пустыни игумена Павла, протоіерея Грязовецк. Христо-рождеств. собора П. П. Сурѣцова, благочиннаго Грязовецкаго уѣзда А. Богословскаго, священниковъ: Кохтожской Богословской церкви Н. Городецкаго, Кустовской Никол. ц. Д. Оадѣва, Грязовецкаго собора А. Головкова и іеромонаха Никона. На литургіи, во время причастна, о. ректоромъ семинаріи произнесено проникнутое сердечною теплотою надгробное слово. На отпѣваніи, кромѣ служившихъ литургію лицъ, участвовали еще: священникъ Ценьевской Николаевской церкви Н. Подстаницкій и пять мѣстныхъ іеромонаховъ. Тѣло усопшаго погребено въ паперти Введенской церкви, рядомъ съ могилою его непосредственнаго предшественника по управленію монастыремъ, архимандрита Арсенія.

На канунѣ и въ самый день погребенія стеченіе народа въ монастырь было необыкновенное, такъ какъ покойный о. игуменъ, за свою доброту и за добрую, истинно христіанскую жизнь пользовался общимъ уваженіемъ и искреннею любовію окрестныхъ жителей и всѣхъ близко знавшихъ его.

Некрологъ.

(Димитрій Θεодоровичъ Поповъ).

Сентября 15-го дня, сего 1890 года, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, на 65 году отъ роду, скончался въ г. Никольскѣ бывшій помощникъ смотрителя Никольскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ *Димитрій Θεодоровичъ Поповъ*. Покойный былъ сынъ причетника Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1848 году курса наукъ въ Вологод-

свой духовной семинаріи со званіемъ студента, онъ началъ службу съ 4-го Апрѣля 1851 года въ должности учителя въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ. Но въ Тотмѣ онъ служилъ только до 31 Іюля 1852 года, когда по распоряженію начальства былъ перемѣщенъ учителемъ же въ Никольское духовное училище, и здѣсь въ разныхъ должностяхъ: учителя, инспектора и, наконецъ, помощника смотрителя, онъ безпорочно прослужилъ все остальное время до отставки въ 1884 году, всего 33 года, проходя службу съ усердіемъ. 29 Сентября 1870 года за дѣятельную и полезную службу было объявлено ему одобреніе начальства; 20 Апрѣля 1874 года за разумное, успѣшное и усердное преподаваніе была объявлена ему особая благодарность начальства; 23 Августа 1875 года въ воздаяніе отличнo-усердной службы и трудовъ онъ Всемиловѣннѣе пожалованъ былъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Кромѣ сего, покойный имѣлъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1854 г.г. Почившій еще на службѣ почувствовалъ большую слабость зрѣнія и вслѣдствіе оной принужденъ былъ просить объ оставкѣ, каковая и состоялась 15 Апрѣля 1884 года. Въ день смерти его, 15 Сентября, всѣ ученики Никольскаго духовнаго училища во главѣ съ начальствомъ, наставниками онаго священникомъ училищной церкви, бывшимъ сослуживцемъ умершаго, въ квартирѣ покойнаго пѣли панихиду, а 17 Сентября присутствовали на отпѣваніи его въ Никольскомъ Срѣтенскомъ соборѣ и торжественно проводили останки почившаго на мѣстное кладбище.

Содержаніе:

1) Слово при погребеніи настоятеля Корниліево-Комельскаго монастыря о. игумена Анатолія. Ректора семинаріи І. Лебедева.—2) Записки миссіонера.—3) Некрологъ игумена Корниліево-Комельскаго монаст. Анатолія.—4) Некрологъ Дмитрія Теодоровича Попова.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Октября 31 дня, 1890 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.